

Цянь Чжихун привёл Сяо Цзыцзюня и его спутников к дверям спальни господина Цяня. Обернувшись к даосу, он негромко произнёс:

— Мой отец тяжело болен, и толпа в его покоях ни к чему. Господин Сяо, не соблаговолите ли вы войти один? А ваши почтенные ученики пусть подождут снаружи.

Сяо Цзыцзюнь молча кивнул. Жестом велел Фань Юаню и Сюань Вэню оставаться на месте, он последовал за молодым хозяином.

В комнате стоял тяжёлый, удушливый запах лекарственных отваров. На постели лежал господин Цянь — измождённый, высохший старик с полуприкрытыми веками. Заслышав шаги, он едва заметно повернул голову и тускло взглянул на вошедших.

Цянь Чжихун шагнул вперёд:

— Отец, это я. Я пришёл проведать вас.

При виде сына старик резко переменялся в лице. Упёршись дрожащими руками в матрас, он попытался отползти в самый угол кровати и в ужасе закричал:

— Не подходи! Не подходи ко мне! Убирайся!

— Отец, да это же я, Чжихун! Ваш сын! — встревожился молодой человек. Он попытался удержать старика, но тот с неожиданной силой оттолкнул его.

Трудно было поверить, что этот увядший, похожий на скелет старик способен на столь яростное сопротивление. Растерянный Цянь Чжихун отступил на пару шагов. Заметив стоявшего у входа Сяо Цзыцзюня, он поспешно указал на него пальцем:

— Отец, взгляните! Вы узнаете его? Это даос Сяо. Он пришёл навестить вас!

— Даос Сяо... — бесцветным эхом повторил старик.

— Да, да, именно он! — закивал Цянь Чжихун.

Сяо Цзыцзюнь никогда не умел утешать людей, а уж тем более — безумных стариков. Он просто сделал шаг вперёд и, убедившись, что его появление не вызывает у больного паники, протянул руку к его запястью.

Пальцы наставника — тонкие, сухие, с чётко очерченными суставами — зависли в воздухе. Старик долго всматривался в его ладонь, а затем медленно, дрожа всем телом, вложил свою

руку в руку даоса. Сяо Цзыцзюнь тут же коснулся пальцами его запястья. Пульс оказался на удивление ровным и сильным — совсем как у здорового человека.

Озадаченный даос поднял взгляд на больного, но стоило им встретиться взглядами, как господина Цяня снова затрясло от ярости.

— Чжихун! Ты мой Чжихун! — забормотал старик, вцепившись обеими руками в ладонь Сяо Цзыцзюня и судорожно похлопывая по ней.

Сяо Цзыцзюнь опешил:

— Я не...

— Нет, ты не мой сын! Тогда... тогда ты Уянь! Ты Уянь!

С трудом, захлёбываясь словами, старик выплюнул это имя и с кулаками бросился на даоса. Поняв, что дело принимает скверный оборот, Цянь Чжихун поспешно перехватил отца, силой уложил его обратно на подушки и криком призвал слуг.

— Простите ради всего святого, — виновато забормотал Цянь Чжихун, утирая пот со лба, когда они вышли за дверь. — Стыд-то какой перед почтенным даосом...

— Не стоит извинений, — сухо отозвался Сяо Цзыцзюнь.

Фань Юань и Сюань Вэнь тут же шагнули к ним навстречу. Цянь Чжихун с надеждой спросил:

— Господин Сяо, удалось ли вам понять, что за недуг терзает моего родителя?

— Нет, — покачал головой Сяо Цзыцзюнь. — В теле вашего отца нет следов тёмной скверны, да и признаков обмена душами я не обнаружил. Маловероятно, что здесь замешан Уянь.

— Мы созвали всех лекарей в округе, и ни один не смог помочь, — сокрушённо вздохнул Цянь Чжихун. — Кто бы мог подумать, что даже великий даос окажется бессилён.

— Я слаб в искусстве врачевания, чтобы ставить телесные диагнозы, однако полагаю, что эту загадку ещё можно разрешить, — возразил Сяо Цзыцзюнь.

— Вот как? — Цянь Чжихун изумлённо вскинул брови, а затем с досадой хлопнул себя по лбу: — Поглядите на меня, совсем голову потерял от забот! Вы ведь с дороги, устали... Я немедленно велю подготовить для вас лучшие покои, чтобы вы могли отдохнуть.

Молодой хозяин отвёл им три соседние комнаты в гостевом крыле. Едва расселившись, Фань Юань и Сюань Вэнь тут же перебрались в покои наставника.

Фань Юань лениво вертел в руках глиняную пиалу из стоявшего на столе чайного набора:

— И какую же игру ведут эти Цяни? Молодой господин держится так, будто слыхом не слыхивал ни о каком таинственном письме.

— Болезнь старого господина Цяня весьма подозрительна, — задумчиво произнес Сяо Цзыцзюнь. — В его глазах я заметил ясность ума. Там нет и следа безумия, не говоря уже о скверне.

— Хотите сказать, старик просто притворяется сумасшедшим?

Наставник покачал головой: делать выводы было ещё рано.

Поняв, что быстро со всем этим не разобраться, Фань Юань почувствовал навалившуюся усталость и решил уйти к себе, чтобы немного вздремнуть. Но стоило ему приоткрыть дверь, как снаружи донёсся яростный свист ветра. Небо, ещё недавно светлое, теперь затянуло тяжёлыми свинцовыми тучами.

— Похоже, сейчас ливанёт, — обернувшись к комнате, заметил Фань Юань. — Ну и погода в этой Облачной деревне... С утра ведь солнце светило, а теперь темень, хоть глаз выколи.

Ветер кружил по двору сухую листву. Очередной порыв швырнул ему в лицо горсть пыли и мелкого сора. Фань Юань поспешно захлопнул дверь, но несколько листьев всё же успели проскользнуть внутрь. Опустив взгляд на замусоренный пол, он заметил среди жёлтых обрывков крошечный, туго скрученный бумажный шарик. Цвет бумаги почти сливался с опавшей листвой, и не присмотрись он внимательнее, ни за что бы его не обнаружил.

Развернув клочок, Фань Юань удивлённо прищурился:

— Наставник, поглядите-ка. Тут кое-что странное.

Сяо Цзыцзюнь взял бумагу из его рук. На ней неровным почерком были выведены всего два иероглифа: «Ночь» и «Север».

Фань Юань хмыкнул, разглядывая таинственное послание:

— Ночь и Север? И что это значит? Намёк на Полярную звезду?

Сюань Вэнь не выдержал и прыснул со смеху:

— Сяо Юань, ну у тебя и фантазия!

Фань Юань лишь отмахнулся и украдкой покосился на Сяо Цзыцзюня. Наставник не сводил глаз с клочка бумаги.

— Терпеть не могу разгадывать чужие ребусы, — вздохнул юноша. — В чужую голову всё равно не залезешь. Пусть лучше наставник думает, он у нас самый умный.

Проигнорировав колкость, Сяо Цзыцзюнь отложил записку в сторону:

— Где ты это взял?

— Ветром в щель надуло, прямо под ноги прилетело.

— Может, кто-то хочет, чтобы мы наведались на северную сторону усадьбы ночью? — предположил Сюань Вэнь, тщетно пытаясь разгадать иной смысл слова «север».

— Северное крыло — это как раз те покои, где лежит господин Цянь, — задумчиво произнес наставник. — Скорее всего, так и есть.

— Весьма любопытно, — протянул Фань Юань. — Утром Цянь Чжихун уверял, будто нашего прихода не ждал, о болезни отца говорить упорно избегал, да и словам наставника о том, что Уянь здесь ни при чём, не особо-то обрадовался — просто замял разговор. А теперь вот эти записки из ниоткуда... Кто-то усердно разыгрывает перед нами целый спектакль, да только роли в нём распределены как-то странно.

— Кое-что ещё, — негромко добавил Сяо Цзыцзюнь. — Старик Цянь сегодня бредил именем Уяня.

— Значит, этот мерзавец всё-таки замешан? — оживился Фань Юань.

— Выясним сегодня ночью.

— Вы собираетесь пойти на разведку, наставник? — уточнил Сюань Вэнь.

— Да.

— Я пойду с вами! — Сюань Вэнь порывисто поднялся, но Фань Юань тут же бесцеремонно уложил ладонь ему на плечо и усадил обратно.

— Брат Сюань Вэнь, ты уверен? Знаешь ли ты, что такое ночная вылазка? Это когда вокруг кромешная тьма, ни единого огонька. Нам придётся пробираться в чужие покои, красться по тёмным коридорам под завывание ветра... Тебе точно не будет страшно?

Фань Юань едва сдерживал торжествующую ухмылку. Он прекрасно знал, что Сюань Вэнь до смерти боится темноты. И верно — стоило нарисовать эту мрачную картину, как старший брат испуганно сжал пальцы в замок, нервно перебирая ими.

— Вот и славно, отсиживайся лучше здесь, — весело хмыкнул Фань Юань. — А мы с наставником сходим вдвоём.

Сяо Цзыцзюнь окинул его прохладным взглядом:

— Полагаю, тебе просто хочется поразвлечься? Скажи лучше, повторил ли ты приёмы и мысленные формулы меча, которые я показывал тебе позавчера?

— Я... — Фань Юань на мгновение замялся, понятия не имея, о каких именно приёмах идёт речь. Впрочем, глазом не моргнув, он соврал: — Конечно! Всё выучил, от зубов отскакивает.

Сяо Цзыцзюнь, не говоря ни слова, отцепил от пояса свой меч и протянул Фань Юаню:

— Отлично. Держи. Ночью, если что-то случится, пойдёшь первым.

— Что? — Фань Юань опешил. Сюань Вэнь тоже уставился на наставника в полном недоумении.

Сюань Вэнь лишился дара речи, поскольку наставник никогда, ни при каких обстоятельствах не расставался со своим мечом. Да и отправлять ученика вперёд вместо себя... это было совершенно не в его правилах. Конечно, Сюань Вэнь догадывался, что Сяо Цзыцзюнь просто ищет благовидный предлог вручить Фань Юаню грозное оружие ради его же безопасности. Но неужели наставник совсем не боялся, что этот непутёвый младший брат завалит всё дело при первой же опасности?

Сам же Фань Юань оцепенел по совсем иной причине. Один лишь взгляд на этот клинок заставил его кровь закипеть от бешеного восторга.

Знаменитый Ясный Свет, слава о котором гремела по всей Поднебесной! Серебряные ножны, изящный эфес, лезвие, покрытое тончайшей вязью защитных узоров... О силе и остроте этого клинка ходили легенды. В памяти Фань Юаня ещё со прошлой жизни запечатлелось: если выстроить в ряд десятков врагов, Ясный Свет срубит им головы одним взмахом. А уж репутация у него была и вовсе сокрушительная. Стоило Сяо Цзыцзюню хотя бы обнажить меч, как мелкие

бесы и нечисть разлетались в страхе ещё до того, как сияние достигало земли. Демоны посильнее застывали на месте, не в силах унять дрожь в коленях, а древние владыки уныло сплёвывали под ноги и процеживали сквозь зубы:

«Проклятье, Сяо Цзыцзюнь пожаловал!»

В прошлой жизни Фань Юань даже мечтать не смел о том, чтобы прикоснуться к этому оружию. И надо же — теперь наставник самолично отдавал его ему в руки!

Юноша терялся в догадках, с чего вдруг Сяо Цзыцзюнь проявил такую щедрость. Впрочем, приёмами меча он владел безупречно — в прошлой жизни они были отточены до автоматизма. Пусть сейчас его внутренние силы оставляли желать лучшего, управиться с клинком он сумеет без труда.

Осторожно приняв Ясный Свет, Фань Юань благоговейно провел пальцами по холодным серебряным ножнам:

— Наставник... Вы это серьёзно? Это ведь Ясный Свет! Вы действительно отдаёте его мне?

— Да, — небрежно бросил Сяо Цзыцзюнь.

С таким видом обычно протягивают копеечную паровую булочку с тофу: на, мол, поешь.

Опасаясь, что наставник передумает, Фань Юань торопливо прижал Ясный Свет к груди. Даже сквозь плотную ткань одеяния он отчётливо почувствовал исходящий от меча леденящий холод.

Когда опустилась глубокая ночь, Фань Юань, сияя от счастья, обнял Ясный Свет и последовал за Сяо Цзыцзюнем наружу. Наставник и не думал шутить насчёт уговора: он действительно заставил юношу идти впереди, бесшумно следуя за ним шаг в шаг.

Они незаметно пробрались во двор господина Цяня и укрылись за каменной горкой-альпинарием. В покоях старика ещё тускло горели свечи, доносился тихий шорох и приглушённый девичий голос:

— Господин, пора принять лекарство.

Старик ничего не ответил. Спустя пару минут свет в окнах погас, и из дверей покоев вышла служанка с подносом, на котором сиротливо поблескивала пустая пиала.

Обещанный ливень так и не хлынул, но ураганный ветер продолжал завывать, вздымая тучи пыли и сухой грязи.

— Ну и мерзость, а не погода, — проворчал сквозь зубы Фань Юань.

— Тихо. Кто-то идёт.

Сяо Цзыцзюнь мгновенно уложил ладонь ему на затылок, пригибая к земле. В тесном пространстве за альпинарием Фань Юань оказался плотно прижат к плечу наставника. Ясный Свет у его груди обжигал холодом, словно ледяная глыба, а завывающий ветер заставил юношу задрожать всем телом.

Динь-дон, динь-дон...

В темноте раздался тихий, ритмичный перезвон колокольчиков, словно кто-то медленно приближался, звеня при каждом шаге. Звук становился всё ближе, пока не затих у самых дверей покоев господина Цяня. Тотчас изнутри донёлся исполненный первобытного ужаса крик старика:

— Ты... Это ты...

— Не подходи! Слышишь, не подходи ко мне!..

Сяо Цзыцзюнь бесшумно выпрямился, намереваясь подобраться ближе и рассмотреть гостя, как вдруг Фань Юань не выдержал:

— Апчхи!

Громкий чих эхом разнёсся по замершему двору. В мгновение ока мир вокруг погрузился в мёртвую тишину. Колокольчики замолкли, а старик Цянь испуганно осёкся.

Сяо Цзыцзюнь сердито нахмурился. Обернувшись к прячущемуся за камнями ученику, он потянул его за плечо вверх, намереваясь отчитать:

— Да как ты мог в такой моме...

Фраза оборвалась на полуслове. С Фань Юанем явно творилось что-то неладное: взгляд юноши затуманился, движения стали вялыми, а тело била крупная дрожь.

— Фань Юань?

Наставник прикоснулся пальцами к его шее. Кожа оказалась обжигающе горячей.

— Да у тебя же сильный жар! Что с тобой?

Фань Юань лишь слабо, виновато улыбнулся в ответ:

— Всё хорошо, наставник... Просто... очень холодно...

Договорив, он лишился сил и повалился прямо на грудь Сяо Цзыцзюню, уткнувшись лбом в его плечо.

Сяо Цзыцзюнь бросил быстрый, полный досады взгляд на тёмные окна господина Цяня, но медлить больше было нельзя. Подхватив горячего, как печь, юношу на руки, он стремительно взмыл в воздух и устремился обратно к гостевым покоям.

<http://bllate.org/book/20436/2131962>